

В атмосфере воцарилось затишье, и никто не интересовался, к какому инструктору назначили двух других гостей.

Юй Чжо поднял брови.

С того момента, как Лу Цзяньчуань сказал «не помню», он был немного удивлен. Ведь он прекрасно знал, что способность Лу Цзяньчуаня запоминать реплики не преувеличена поклонниками.

В то время хвост котенка поднимался к небу, так что не похоже было, что он не помнит.

Но Лу Цзяньчуань сказал, что не помнит.

И тогда Юй Чжо случайно отдал Лу Цзяньчуаню.

Тц...

В этот момент другие люди в зале наконец-то отреагировали.

Жуань Юэ выпрямилась, улыбнулась и спросила Лу Цзяньчуаня: «Только что вы действительно не могли вспомнить?»

Юй Чжо тоже поднял голову, чтобы посмотреть на другой конец комнаты.

Лу Цзяньчуань не ответил.

Мордочка у котенка была пустая, но хвост бешено дергался.

Видно, что сожаление настолько сильное, что хочется умереть.

Юй Чжо встал, снова немного взволнованный.

Он подошел к Лу Цзяньчуаню и, встретившись с его остекленевшими кошачьими глазами, ярко улыбнулся.

«Учитель Лу, жду от вас больше наставлений».

Разделение на группы было завершено, и процесс записи программы перешел к следующему этапу.

Гости отправились в отведенную для репетиций комнату, и после того, как команда программы объявила правила выбора партнеров и сценарии, соответствующие преподаватели выступили с мобилизующими речами.

Юй Чжо спрятался за толпой и подглядывал за своим учителем.

Котенок стоял впереди, его передние лапы были прижаты друг к другу в очень красивой позе, а голова слегка приподнята.

Лу Цзяньчуань говорил серьезным тоном, как старик, но в таком образе серьезность может только удвоить очарование.

Юй Чжо попросил себя сделать все возможное, но он действительно не смог воссоздать холодный взгляд учителя Лу из этой милой и очаровательной иллюзии.

Следующий шаг - выбор сценарии, и Юй Чжо не торопился. Он подождал, пока большинство людей выберут свои сценарии, затем медленно подошел к коробке актера-мужчины и небрежно засунул руку.

Это был маленький красивый красный шарик.

Но в следующую секунду он увидел, как котенок рядом с ним сильно ударил хвостом.

Сердце Юй Чжо сжалось.

Подсознательно он посмотрел на табло рядом с собой и быстро нашел ответ.

Двенадцать человек соответствовали другим фильмам, и только один сценарий - отрывок из фильма, в котором снимался Лу Цзяньчуань.

Именно его он и получил.

Юй Чжо:

Лу Цзяньчуань:

Наконец, уголки губ Юй Чжо слегка приподнялись, он улыбнулся и, повернув голову, зашагал обратно.

«Сегодняшняя удача вполне хороша».

-

На этот день было запланировано не так много записи, и к моменту окончания первого раунда конкурсных пар все уже было закончено. Некоторые из них остались, чтобы записать небольшое интервью.

По случайности он оказался в группе Лу Цзяньчуаня, и ему посчастливилось получить от своего наставника отрывок из классического фильма во время выбора сценария, так что он, несомненно, остался.

Впрочем, это небольшое интервью предназначалось лишь для последующего монтажа, так что много усилий не потребовалось, и Юй Чжо просто ответил на несколько вопросов и был готов уйти.

Он вышел из маленькой студии и уже собирался вернуться к Фан Ян, когда понял, что в репетиционном зале, где их делили на группы, запись, похоже, еще не закончена.

У интервью с гостями были фиксированные декорации, и, скорее всего, именно наставники оставались в репетиционной комнате на время съемок.

Он не слишком беспокоился об этом, но когда подошел к двери, то услышал, как кто-то назвал его имя.

«..... Юй Чжо сегодня попал в вашу группу, что скажете?»

Юй Чжо:

Трудно притворяться глухим.

Поскольку записывалось интервью, свет в репетиционной комнате был немного ярче, чем раньше, и все лампы были направлены на одного человека.

Юй Чжо переступил порог как раз вовремя, чтобы увидеть, как котенок слегка прищурился.

«Ничего особенного. Он тоже участник, и раз уж его случайно определили в мою группу, то и я буду относиться к нему так же».

Юй Чжо остановился и задумчиво погладил подбородок.

«Если вы будете относиться ко всем одинаково, это значит, что вы также поделитесь с ним своими навыками и знаниями в области актерского мастерства?»

Лу Цзяньчуань слабо улыбнулся: «Разве это не основная задача, поставленная перед наставниками командой программы?»

Ассистент, отвечавший за интервью, услышал предупредительный возглас удивления и не стал продолжать вопрос. Но список вопросов в его руке еще не подошел к концу, и ему оставалось только продолжить.

«Вы, наверное, слышали, что после официального объявления состава нашей программы в Интернете появилось много несогласных. Многие считают, что Юй Чжо не подходит для нашей программы, потому что он не может сравниться с другими гостями по актерскому мастерству или театральному опыту. Что вы думаете, Юй Чжо - актер?»

Этот вопрос немного резок.

Оправданием служит то, что это вопрос из интернета, но микроблог Лу Цзяньчуаня уже два дня находится в горячем поиске, так что любой может понять, о чем он пытается спросить.

Юй Чжо не сердился, ему просто было интересно, что ответит котенок.

К сожалению, не успел он дождаться ответа Лу Цзяньчуаня, как его схватили сзади за ухо и выдернули из комнаты.

Юй Чжо едва не закричал, но, вырвавшись, повернул голову и понял, что это Фан Ян.

Они вдвоем молча вышли из репетиционного зала, Юй Чжо негромко спросил: «Сестра, что ты делаешь?».

Фан Ян посмотрела на него и велела следовать за ней.

Юй Чжо оглянулся, прямо в пару остеклевенных кошачьих глаз мейн-куна, а затем быстро отступил, молча следуя за ним.

Забудь об этом, все равно ничего хорошего не выйдет.

Вдвоем они добрались до парковки. С силой закрыв дверь машины, Фан Ян сказал: «Ты не чувствовал, насколько низким было давление во время съемок?»

«Нет»,- Юй Чжо ответил очень невинно: «Я просто делал все как обычно».

Фан Ян сплюнула и вздохнула: «Как получилось, что тебя назначили в его группу».

«Правильно, это виновата группа программы».

Фан Ян посмотрела на него безмолвным взглядом.

Юй Чжо рассмеялся.

Он откинулся на спинку сиденья: «Не о чем беспокоиться, он сам только что сказал, что будет относиться ко всем одинаково».

«Надеюсь, что так». Однако Фан Ян всегда чувствовала себя беспокойно.

Юй Чжо посмотрел на нее из зеркала заднего вида.

«Расслабься». Его тон был немного небрежным: «Завтра будет репетиционная запись, и занятия не займут много времени. Кроме того, там еще шесть пар, так что мне достанется еще меньше времени».

«Но ты же вытащил сценарий его фильма».

«Да».

Юй Чжо слегка опустил глаза, сценарий, который он держал в руке, был свернут, а слова «Черное солнце» на нем выглядели немного искаженным.

«Это самое неприятное».

Фан Ян сосредоточилась на управлении машиной, но, услышав это, бросила на него рассеянный взгляд, и наконец ее глаза упали на сценарий.

«Может быть, когда вернешься домой сегодня вечером, посмотришь эту часть фильма еще раз?»

Юй Чжо снова поднял глаза и улыбнулся Фан Ян в зеркало заднего вида: «Нет».

.

Второй день записи действительно был посвящен первой совместной работе конкурсантов. Утром они познакомились с партнерами и сценариями шоу, а после обеда для руководства репетициями был назначен профессиональный преподаватель актерского мастерства.

После обеда на репетиции придут профессиональные преподаватели актерского мастерства, а потом с группой будет общаться наставник.

Как и ожидал Юй Чжо, обмен проходил в группах в соответствии со сценарием, и было сказано, что на встрече с наставником уйдет всего около получаса.

Юй Чжо был доволен, а вот его временный партнер был разочарован.

Партнера звали Ло Юньсяо, он примерно того же возраста, что и Юй Чжо. В восемнадцать лет он снялся в молодежной драме «Боль айдола», которая стала хитом, а в глазах многих молодых девушек - ярким аристократом.

С тех пор он пробовался на различные роли, в индустрии он уже три-четыре года, и хотя пока не получил ни одной награды, заработал неплохую репутацию, а в последние два года постепенно переходит на фильмы.

До этого Юй Чжо думал о нем только как об элегантном аристократе, но после встречи с ним понял, что это очень живой и пугливый человек, к тому же он является ярким поклонником Лу Цзяньчуаня.

«Всего полчаса — это слишком мало, не так ли?» В этот момент мальчик с головой хаски жаловался ассистенту программы: «Мы разыгрываем сцену из «Черного солнца»! Разве мы не можем получить какое-то особое отношение?»

Ассистентка программы забавлялась и только размахивала руками.

Ло Юньсяо понял, что жаловаться бесполезно, и обратился к Юй Чжо за одобрением.

«Юй Чжо, ты должно быть, тоже разочарован, верно?»

Юй Чжо:

Не совсем.

«Я так тебе завидую», - хаски все еще болтал: «Я тоже хочу сыграть роль Ли Няня! Это роль Лу Цзяньчуаня! Я тогда впервые смотрел «Черное солнце» и до сих пор могу пересказать все реплики».

Юй Чжо улыбнулся: «Почему бы тебе не спросить команду программы еще раз?»

Ло Юньсяо осознал реальность: «Забудь, ты не можешь изменить то, что ты вытянул, я

просто так завидую! Еще я завидую тому, что, когда Лу Цзяньчуань придет, ты сможешь напрямую спросить у него совета! А я не смогу этого сделать!!!».

Юй Чжо потерял дар речи.

«С твоей ролью ты сможешь играть против него».

Ло Юньсяо был ошеломлен, а потом вскочил: «Логично! Тогда давай сначала порепетируем!»

Юй Чжо с весельем посмотрел на сценарий в своих руках, но его взгляд помрачнел.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300408>